

Смех — проявление радости

Москва. Правда. — 1995. — 25 окт. — С. 7.

АКТЕРЫ И РОЛИ

Когда Вячеслав Войнаровский выходит на сцену Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, публика начинает улыбаться - какой забавный, какой толстый! У актера редкое амплуа - характерный тенор.

В Западной Германии Музыкальный театр исполнял «Катерину Измайлову» Д.Д. Шостаковича. Партию Зиновия Борисовича пел Войнаровский. Все рецензенты наряду с главными исполнителями отметили Войнаровского. И голос, и незаурядные артистические способности.

В «Севильском цирюльнике», поставленном К.С. Станиславским, есть роль слуги Джовинетто. Правда, эту роль чаще называют - Чихальщик, так как она построена на непрерывном чихании. Войнаровский своей ролью умеет всему спектаклю придать удивительную непосредственность и симпатичность.

В жизни Славу тоже отличает редкое чувство юмора. Как только он появляется в театре, все, кто свободен, спешат к нему, потому что знают: в его улыбке прячется самый последний анекдот. Впрочем, если Слава будет читать телефонную книгу, тоже будет смешно.

Последние сезоны Вячеслав Войнаровский чаще выступает в Вене. Но в Москве бывает и из своего родного Музыкального театра не увольняется. И его не увольняют. Руководство, закусив губу, терпит долгие отъезды.

Скажите, Вячеслав Игоревич, как складывался ваш творческий путь и от кого пошла актерская династия Войнаровских?

- Мой дед, Юрий Войнаровский, еще в 1914 году выступал в Москве в театре Потопчиной. Был настоящим героем-любовником. Играл графа Данилу, Эдвина.

Родители многие годы работали в Хабаровском театре музыкальной комедии. Отец, Игорь Юрьевич, первым в этом театре стал народным артистом РСФСР. Столь высокое звание артисту периферийной оперетты получить было не просто. Папа был любимцем хабаровчан.

Мама начинала субреткой, затем перешла на роли комических старух.

Можно сказать, что мое детство прошло в театре. Я знал наизусть весь репертуар. После девятого класса, чтобы не гнали домой, стал рабочим сцены.

- А как начали петь?

- Я увидел фильм «Великий Ка-

рузо» с Марио Ланца в заглавной роли. Говоря современным языком, я отпал. Голос Марио Ланца меня покорило, от восторга я плакал, как ребенок. Выходил из кино, бежал в кассу и снова шел в зал. Контролерши меня заметили и многозначительно переглядывались.

Думаю, если бы Марио Ланца пел баритоном, я бы тоже стал баритоном. Но он был тенор, и я стал тенором. Может быть, и скорее всего, я просто подражал. Я пел и пел. Остановить меня было уже невозможно. Так мою судьбу решил Марио Ланца. Правда, он об этом не знал.

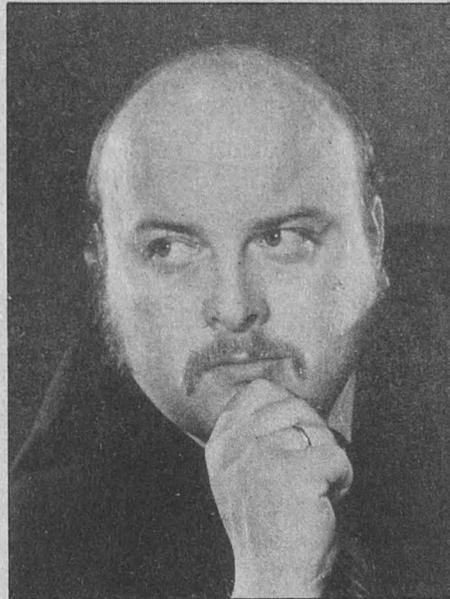
- Родители не останавливали, не советовали заняться более серьезным делом, чем театр?

- Нет, они сразу поняли, что это всерьез и надолго, как и у них. В то время, а это был 1965 год, в Хабаровск приехала группа молодых актеров, выпускников ГИТИСа. Хорошо выученные, профессиональные, они сразу же заняли в театре ведущее положение. Я тоже решил учиться в ГИТИСе и поехал в Москву.

К своему удивлению я поступил с первого захода.

- Кто были ваши учителя?

- Курс набирал Иосиф Михайлович Туманов, ученик Станиславского, замечательный мастер. По вокалу занимался у Доры Борисовны Белявской. Это целая эпоха в ГИТИСе.

- А что было потом?

- Меня очень активно приглашали в Ленинградский мюзик-холл. Тогда этот коллектив гремел по всей стране, часто выезжал за границу. Но я мечтал о театре, и мой первый в жизни сезон прошел в только что сформированном Саратовском театре оперетты. Играл я много, но на душе кошки скребли. В серьезных ролях публика меня не воспринимала, а в комических мне не хватало пения. Мне стало стыдно перед Марио Ланца.

- Вот здесь, как мне кажется, должен был появиться волшебник и сотворить маленькое чудо...

- Примерно так и случилось. В роли волшебника выступила моя дорогая Дора Борисовна. Она позвонила в Саратов и сказала, чтобы я срочно мчался в Москву. В Музы-

кальном театре объявлен конкурс на характерного тенора.

Это теперь в нашем театре мощная, оснащенная по последнему слову техники охрана. А тогда сидела у служебного входа милая старушка, Анна Владимировна, и так ласково она меня приветила, что я понял - костюми лягу, но отсюда не уйду!

- Костюми ложиться не пришлось?

- Меня встретили на удивление тепло! Театр был на подъеме. У его руля стояли прекрасные мастера - главный режиссер Лев Дмитриевич Михайлов и главный дирижер Дмитрий Георгиевич Китаенко.

- Я помню ваш дебют в «Катерине Измайловой». Какой это был потрясающий спектакль!

- Наверное, заметили мое волнение. Партия Зиновия Борисовича, которую я исполнял, вокально очень сложна. Музыка Шостаковича - это совершенно особый мир. В него не просто войти. Помню уроки с Китаенко. Мы разбирали каждый такт. Постепенно музыка оживала. Мне было страшно и безумно интересно.

- Вижу, вам нравится преодолевать трудности...

- Конечно, это же составляет суть нашей актерской профессии. Не успел я отойти от Шостаковича, как новое испытание. Театр начал работать над «Байкой» Игоря Стравинского. Я пою партию тенора. Это был настоящий эксперимент. Опера впервые ставилась в нашей стране. Стиль Стравинского очень труден для вокалиста. А затем меня назначили на роль Дона Херома в «Обручении в монастыре» Прокофьева. Вот уж где и попеть, и поиграть можно было вдоволь!

Я понял, что попал в мой театр. В театр, где я смогу расти как певец и артист.

- Вы сыграли более 30 ролей в Музыкальном театре. Но ведь были роли, где попросту эксплу-

атировались ваши внешние данные?

- Когда я выхожу на сцену, люди улыбаются. «Вон какой толстый!» Это меня не выбивает. Смех - проявление радости. Но когда я ухожу со сцены, мне бы хотелось, чтобы зритель подумал: а ведь он и актер неплохой, и голос у него есть, и вообще он кое-что умеет.

- А как складывался ваш роман с опереттой?

- Классическая оперетта традиционно входила в репертуар Музыкального театра. Я играл и в «Прекрасной Елене», и в «Донье Жуаните», и в «Цыганском бароне».

- Я особенно запомнил вашего царя Менелая в «Прекрасной Елене». У него была какая-то совершенно особая походка.

- Эту походку мы нашли с Надеждой Федоровной Кемарской, ученицей Владимира Ивановича Немировича-Данченко, первой исполнительницей роли Елены. Вот уж кто умел работать с актером! Как-то Надежда Федоровна подошла ко мне после спектакля и говорит: «Слава, вы сегодня ходили по сцене не как царь. Менелай дурак, но он царь». И мы снова начали репетировать.

Много лет я работал бок о бок с магом и волшебником жанра оперетты Владимиром Аркадьевичем Канделаки. Я не только репетировал с ним, но и играл. В «Цыганском бароне» я был Зупаном, а Владимир Аркадьевич - Стефаном.

- Москвичи, наверное, помнят вас в спектакле Евгения Петросяна «Доброе слово и кошке приятно». А потом были вечера Лиона Измайлова, где вы очень органично вошли в компанию столочных писателей-сатириков.

- Я давно дружу с эстрадой. Это моя кормилица. Ведь у меня двое детей. Думаете, я их прокормил бы на мою актерскую зарплату?! Именно для эстрады я подготовил пародию на знаменитого Лучано Паваротти.

- К сожалению, мы все реже видим вас на родной сцене. Чем вы занимались последние сезоны?

- У меня было несколько контрактов за рубежом. В основном я

работал в Венской камерной опере. Я ведь человек рискованный. И вот первой моей ролью в Вене стал Альфред в «Летучей мыши». Представляете, каково артисту из России играть в оперетте Штрауса в Вене? Разумеется, на немецком языке, в котором я ни бум-бум! Только в день премьеры понял, на что решился. Но все прошло спокойно. Да, именно спокойно. Появились первые рецензии. Меня особенно не хвалили, но и не ругали.

Но, пожалуй, самое интересное - это участие в опере Моцарта «Свадьба Фигаро» на летнем фестивале в Шенбрунне. Я пел Базилио, а доктора Бартоло пел Евгений Евгеньевич Нестеренко. Вот до какого партнера мне удалось дорасти!

- А увидим мы вас в новом сезоне на родной сцене на Пушкинской, 17?

- У меня есть новые контракты, но и в Москве я буду выступать. Жду интересной роли в спектакле нашего главного режиссера Александра Тителера. Только хочется, чтобы роль была трудная и интересная, чтобы было что попеть и поиграть.

- Слава, желаю вам новых трудных ролей. И в заключение прошу подарить читателям «Московской правды» анекдот или забавный случай.

- Я желаю читателям «Московской правды», несмотря ни на что, ходить в театр. И вместе с артистами смеяться и плакать, верить и надеяться.

А случай будет такой. После премьеры спектакля «Доброе слово и кошке приятно» в Театре эстрады ко мне подошел Леонид Осипович Утесов. Поздравил меня, обнял. Я, конечно же, на седьмом небе. Сам Утесов поздравил! А Леонид Осипович смотрит на меня и спрашивает: «Слава, а вы не слышали о таком великолепном опереточном актере Войнаровском?»

- Это мой дед, - улыбаюсь я.

- Так вот, - продолжает Утесов, - в 1908 году в Одессе я вашему дедушке чемоданы таскал, а он мне контрамарки давал.

Беседу вел Игорь КАЗЕНИН.

На снимке: В. Войнаровский. Фото А. СТЕПАНОВА.